

В библиотеках

Полярный альманах

22 декабря 2011 г. Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына и издательство Paulsen проводят презентацию первого выпуска нового ежегодного издания – «Полярного альманаха».

В презентации принимают участие сами авторы и составители альманаха: Артемий Данковский, Петр Боярский, Никита Кузнецов, Рамиз Алиев, Юрий Бураков. Они расскажут об основных темах «Альманаха» – об экспедиции на Землю Франца Иосифа, о деятельности Морской Арктической комплексной экспедиции, об истории открытия и освоения российского Крайнего Севера. Сам по себе «Полярный альманах» представляет собой новое издание с периодичностью раз в год. Журнал посвящен исследованию и освоению Арктики и Антарктиды. Выпуск 2011 года содержит исторические, естественнонаучные, информационные и иные тематические материалы и описания событий, относящихся к прошедшему году. Альманах призван стать площадкой для обмена тематических материалов из самых разных областей нашей жизни. На его страницах читатели увидят не только научные статьи или отчеты об экспедициях, но также материалы, посвященные истории освоения Арктики, но и обзоры «арктического» кино, телевидения, полярной филологии. Любые виды человеческой деятельности, связанные с Арктикой и Антарктидой, могут стать темой публикации в «Полярном альманахе». В наибольшей степени редакция альманаха фокусируется на событиях, связанных с российской Арктикой и усилием российских специалистов в изучении и освоении Арктики и Антарктиды. Однако самые яркие зарубежные события также не останутся незамеченными.

Жизнь и смерть

В рамках Года итальянской культуры и итальянского языка в России и российской культуры и русского языка в Италии Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино представляет выставку «Жизнь и смерть».

2011-й – Год русской культуры и языка в Италии и итальянской культуры и языка в России. Год культурного обмена, который включает все виды искусств (театр, музыка, кино, литература и т. д.). В связи с этим событием художники Фернандо Феде и Джинно Джини из Милана и Михаил Погарский из Москвы организовали арт-проект в формате «книга художника» с экзистенциальной темой «Жизнь и смерть». В проекте приняли участие 12 итальянских художников и 12 художников из России, каждый из которых по своему интерпретировал эту тему.

Выставка продлится до 12 января 2012 г.

Предприниматели, меценаты и благотворители Российской империи

Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева, Российское купеческое общество, Московское купеческое собрание, Международный фонд славянской письменности и культуры представляют фотовыставку «Предприниматели, меценаты и благотворители Российской империи». Выставка приурочена к 163-й годовщине со дня рождения основательницы библиотеки В. А. Морозовой. По задумке организаторов, основная цель экспозиции – наглядно показать многообразную торгово-промышленную деятельность семей купеческого сословия, их большой вклад в развитие экономики, культуры, образования и просвещения России. На выставке представлены уникальные документы из семейных архивов потомков российских купцов и предпринимателей XIX – начала XX веков: Арманд, Бахрушиных, Лямыных, Морозовых, Прохоровых, Сорокоумовских, Солдатенковых, Фирсановых и др. Больницы, приюты, учебные заведения, библиотеки – лишь неполный перечень того, что было построено на средства этих некогда богатейших людей России. Хотя у каждого рода был свой путь к богатству и процветанию, общее между ними все же есть: абсолютное большинство – выходцы из крестьян. Даже став успешными промышленниками, они помнили ту среду, из которой выходили.

Выставка открыта по 26 декабря 2011 г. в выставочном зале в часы работы библиотеки.

Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

Что было бы, если бы...

проза

Критик Ольга Тимофеева предложила: «Представляю, как соавтором было весело писать эту книгу». (Марина Друбецкая, Ольга Шумяцкая. «Продавцы теней». Издательство «Колибри», «Азбука-Аттикус»). Весело? Кто знает, кто знает... Кроме самих авторов... А по мне, так очень рискованно, хлопот не оберешься. Все равно что пойти гулять по минному полю. В любой точке может рвануть. Ведь исторический контекст такой: революция в октябре 1917 года провалилась, российская жизнь продолжается, как продолжалась после попытки революции в 1905 году.

Возможно, авторов настолько увлекла первоначальная идея, что они и не думали пугаться подстерегающих опасностей. Принялись за дело с весельем и отвагой. Наверно, подбадривали себя тем, что взялись не за художественно-историческое полотно, писали не утопию (или антиутопию?), а частную историю жизни и любви провинциальной девушки Лени Оффенцаль, приехавшей покорять Москву. Здесь она овладевает редкой на то время, к тому же для женщины, профессией фотографа. И проявляет недоуменный талант. Неудивительно, что вскоре она оказывается в мире кино, которое в России успешно развивается. У нее завязываются отношения с одним из российских киномагнатов, мечтающим о создании русского Голливуда.

Словом, юная девушка закономерно оказывается в литературно-художественной, богемной среде тех лет. Тут и начинается минное поле, которое авторы лихо, виртуозно преодолевают. Сколько ни вводи вымышленных персонажей, за которыми легко угадываются прототипы, но при описании того мира нельзя обойтись без конкретного изображения реальных, знаковых фигур. Например, что делает, как ведет себя, что пишет Маяковский? Поэму «Плохо» вместо «Хорошо»? Поэму «Николай Александрович Романов» вместо «Владимир Ильич Ленин»?

Вряд ли. Насколько мы знаем Маяковского, он не мог. Впрочем, люди меняются... Или остаются прежними. А по мне – в изменениях своих остаются прежними.

Тут я отвлекусь от прозы Марины

Друбецкой и Ольги Шумяцкой и прибрегу к прозе жизни. Году в 1993-м (советская власть всего два года как исчезла) случайно услышал по радио своего ровесника, прозаика, обласканного прежней властью, комсомольского писателя, идущего вверх по лестнице изданий и наград. Казалось, перестройка подкосила его на взлете. Но, как я понял, человек не пропал, возгласил некую книжную бизнес-структуру. И написал роман. И стал зачитывать главу из него. Гражданская война, какой-то большевик приезжает в деревню, начинает агитировать мужиков. Ну, сцена в советской литературе настолько стереотипная, затертая, что стала уже не штампом, а пародией. Мужики не верят, смеваются, и тогда эмиссар-комиссар бросает в толпу главный аргумент: «Мужики, я Ленина видел! Мужики ахают, благоговейно, верят и записывают добровольцами. И в этом романе бывшего комсомольского, ныне анти-советского писателя большевик кричит: «Я Ленина видел!» Но в ответ раздается хохот: «А кто это такой – твой Ленин?», «А на хрена нам нужен этот Ленин?» и так далее.

Я восхитился. Учись, старик! Вот как пишется романы при смене общественно-политических формаций! Меняя плю-

сы на минусы – и снова ты на коне. Литература...

А что такое кино? Фотография, которая движется. Но после победы революции Ленин не случайно сказал: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». В смысле пропаганды. Таким оно и осталось в книге, где революция не победила.

Сергей Эйзенштейн в 1927 году снял фильм «Октябрь» с батальными сценами штурма Зимнего дворца. Уже тогда и фильм, и киноштурм подверглись критике: мол, не точно соответствует событиям... Из фильма «вырезали» Троцкого, ставшего к тому времени врагом, а вскоре картину и вовсе сняли с экранов – в немалой степени потому, что в ней отсутствовал Сталин. Однако кинокадры, прежде всего штурм Зимнего дворца, использовались в пропаганде и воспринимались публикой как документальные.

Закономерно, что в мире, где штурм Зимнего провалился, возникает замысел фильма «Защита Зимнего». Однако, в отличие от романа комсомольского прозаика, реальность той России такова, что нельзя ограничиться примитивной сменой знаков. Тем более, если киноштурм Зимнего был не таким, как в действительности, то какой же должна быть киноверсия «Защита Зимнего»? Тем более процесс инициируется не художниками, ищущими исторической правды, и даже не мастерами культуры – перевортышниками, желающими услужить режиму, а некими тайными праворадикальными силами в верхах, тайными службами. В их далекие идущих целях и планах. Закручивается детективно-уголовно-политическая интрига...

То есть была революция или не была революция, а люди и нравы не очень-то изменились...

Как они дальше будут жить? Повествование обрывается на первых шагах к созданию русского Голливуда. На Московской международной книжной ярмарке анонсирована вторая книга, готовится к выпуску третья. Не боясь авторы писать по рискованной канве: что было бы, если бы...

Впрочем, что там будет и как, скоро узнаем из второй книг – «Иды Верде больше нет». Толька надо помнить, что кино во все времена продавало и продает тени.

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ.

АНТОН МАКАРСКИЙ:

Я полюбил поезда и самолеты

Антон Макарский стал знаменит, исполнив главные партии в мюзиклах «Метро», «Нотр-Дам де Пари», музыкальном спектакле «Аршин Мал Алан». Его известность возросла еще больше после того, как в телевизионном романе «Бедная Настя» он сыграл князя Андрея Долгорукого. К сегодняшнему дню артист снялся более чем в тридцати фильмах, ну а корреспондент «Московской правды» поговорил с ним о книгах, которые Антон читает.

– Антон, скажите, какое место книги и чтение занимают в вашей жизни?

– Очень важно. С недавних пор у меня появилось средство, которое позволяет мне читать везде. В самолетах, поездах, в перерывах между съемками, – это электронная книга. Причем довольно старой модели, еще черно-белая.

– Много говорят, что электронную книгу с обычной бумажной не сравнить. А вы что по этому поводу думаете?

– Может быть, я сейчас разочарую тех, кому дороги книги бумажные и нравится переворачивать странички. Мне приходится читать несколько книг одновременно. И это не только книги, меня увлекающие, но и сценарии, которые постоянно ко мне приходят. И электронная книга при нынешних ритмах и потоках информации – единственный выход. Я не увлекаюсь айпадами и айфонами, у меня есть старая добрая электронная книга, и больше мне ничего не нужно, потому что иначе буду постоянно отвлекаться. Заходить в интернет, блуждать по разным ссылкам. Нет, мне нужно такое устройство, чтобы с его помощью можно было только читать и ничего больше. Я считаю, что не важно, на каком носителе, главное, чтобы люди читали.

– Вы сказали, что, кроме сценариев, у вас закачены и книги, которые вас увлекают. Интересно, какие же?

– Сейчас это в основном духовная литература. Несколько дней назад я начал читать книгу отца Серафима Роуза «Православие и религия будущего», в каком-то смысле это достаточно жесткая книга. Один близкий мне человек даже назвал этого батюшку православным радикалом. Роуз пишет о месте православной религии в современном мире, ссылается на святых отцов, очень честно и прямо, не делая своим оппонентам никаких реверансов, без отяжки на конъюнктуру.

– Надо сказать, что у вас довольно необычный круг чтения. Как же вы пришли к таким книгам?

– Для меня поворотным моментом стали книги дьякона Андрея Кураева. Я очень люблю читать и слушать его лекции, и книга «Дары и анафемы» послужила тому, чтобы мой скудный ум (Антон

смеется.) направился в эту сторону. К большому сожалению, я вижу, что чтение в моем поколении и среди тех, которые идут след за нами, не принято. Появилось очень много молодежи, которая совсем не читает, в основном смотрит и слушает. Причем далеко не всегда то, что заставляет все-раз задумываться о чем-то.

– Кстати, у Андрея Кураева есть книга, посвященная «Мастеру и Маргарите», в которой он, что довольно неожиданно для православного священника, не осуждает Булгакова, а наоборот доказывает, что «Мастер» – книга глубоко христианская, в которой ничего нельзя понять, если забыть, что сам Булгаков – сын профессора духовной академии.

– Да, это очень интересная книга, глубокая и правильная. Это же не фантазии и домыслы Кураева, а результат его исследования дневников Булгакова, ранних вариантов романа, на основании которых он попытался рассказать о содержании и сути этой книги с точки зрения автора. Я всем советую прочитать эту книгу либо послушать аудиолекцию, что тоже очень интересно. Называется она «Мастер и Маргарита» за Христа или против?»

– А как вы сами относитесь к книге Булгакова?

– Скажу честно, что до книги Кураева «Мастера» я не понимал, хотя всегда эту книгу любил, в ней была какая-то завораживающая и притягивающая тайна. Но все равно у меня оставалось очень много вопросов, на которые я ответить не мог. Например, как же роман закончился для главных героев – хорошо или плохо, что это такое: «они не заслужили света, но заслужили покой», как относиться к ершалаимским глевам, которые мне представлялись пародией на Евангелие?

– Если говорить о художественной литературе, есть ли у вас любимая книга?

– (После некоторого раздумья) «Братья Карамазовы». На разных этапах жизни я возвращался к этой книге, хотя давно не перечитывал. Но это нужно делать постоянно, потому что с каждым годом по мере взросления вместе с меняющимися мировоззрением книга читается по-новому. В ней открывается что-то, чего я не видел раньше.

– Достоевскому нередко противопоставляют Толстого. Кто из этих двух русских гениев вам ближе?

– Достоевский мне ближе, чем Толстой. Хотя как раз Толстого я перечитывал недавно. Я решил, что пора перечитать, освежить в памяти «Войну и мир». Перечитал, конечно, это потрясающая книга, но в каких-то отдельных моментах я не удерживался и перелистывал страницы. С Достоевским так никогда не происходит.

– За современной литературой вы следите?

– Несколько лет назад я прочитал практически всю акунинскую эпопею об ЭрASTE Фандорине. Проглотил и даже не поперхнулся, прочитал очень легко и быстро.

– Акунин – это скорее развлекалка. А что-то более серьезное, как Пелевин или Соколин?

– Сколько ни пытаюсь заставить себя читать такую литературу, не получаю. Вот буквально на днях я уже почти «подошел» к Пелевину, уже скачал его в компьютер, и тут мне говорят: «А ты читал батюшку Серафима Роуза?» Вот я положил на весы эти книги, и, конечно, Серафим Роуз перевесил.

– Стихи какое-нибудь место занимают среди вашего круга чтения?

– К сожалению, нет, не могу себя приучить. Специально в прошлом году перечитал Пушкина, но на этом остановился. Пытаюсь и какие-то другие стихи читать, но они все у меня остаются очень быстрыми, никак не могу сосредоточиться. Вот стоит собрание сочинений Бродского, но этого поэта трудно читать в определенном состоянии, а я сейчас живу в постоянном беге, у меня короткая ночь без сна, грядут очень важные события в творческой и личной жизни. Я жду, когда опять полечу на гастроли, сяду в самолет или поезд, в котором могу не переживать по поводу того, что сейчас мне нужно бежать по делам, а я сижу и читаю. Поэтому-то в последние годы я так и полюбил поезда и самолеты. Причем, чем дольше перелет длится, тем для меня лучше. Многие жалуются, как им трудно лететь, допустим, на Дальний Восток. А по мне, восемь часов перелета – это же прекрасно. Сейчас самое любимое времяпрепровождение, когда ты сидишь в кресле лайнера и тебя не мучает совесть, что ты просто читаешь.

Александр БЛАВУЦКИЙ.

Юность бравого кавалериста Уинстона

перезитое

Уинстон Черчилль (1874 – 1965) был не только выдающимся политическим деятелем XX века, возглавлявшим Великобританию в годы Второй мировой войны, но и талантливый писателем, автором сорока книг о событиях эпохи. В 1953 году он получил Нобелевскую премию в области литературы. Книга Черчилля «Мои ранние годы. 1874 – 1904» (издательство «Колибри») посвящена самому раннему периоду его биографии. Начав повествование с детских лет, автор доводит его до 1900-х гг., когда началась его политическая карьера в палате общин.

С первых строк автобиографии Черчилль мы погружаемся в необычную атмосферу Англии конца XIX века. Будучи юнцом, Уинстон уже проявлял искренний интерес к большой политике: читал газеты, анализировал изменения и перестановки в парламенте. На страницах книги перед нами открываются яркие картины политических баталий, разворачивавшихся в Англии 90-х гг. XIX столетия. В ту пору его отец Рэндольф был депутатом в парламенте от консервативной партии.

Несомненно, в автобиографии с большой силой проявился яркий писательский талант Черчилля. Даже описание суровых и однообразных будней в элитной школе Харроу и в военном училище Сандхерст не лишены чисто английского юмора. Уинстон вспоминает, что во время сдачи экзамена он долго размышлял над письменной работой по латинскому языку, но так и не смог ничего написать, кроме единички и огромной кляксы. Однако благодаря «скромным проблескам знаний» ему удалось-таки поступить в школу Харроу. Автору свойственна саморирания. Черчилль характеризует себя как ленивого ученика, которого никакими средствами принуждения невозможно было заставить учить те предметы, которые были ему неинтересны. Иная ситуация складывалась в военном училище Сандхерст. Благодаря своему интересу к военному делу, проявившемуся еще в детстве, Уинстон окончил его с отличием и обзавелся кучей друзей и знакомых.

Первые годы военной службы, прошедшие в 4-м гусарском полку, казались молодому офицеру спокойными и безмятежными. «Когда в январе 1895-го я определен в 4-й гусарский, едва ли во всех вооруженных силах Ее величества отыскался бы какой-нибудь капитан, не говоря уже о младшем офицере, понохавший пороку», вспоминает автор. В поисках приключений молодой Уинстон по собственной инициативе отправляется на Кубу, где испанцы подавляли мятеж. Оказавшись в зоне боевых действий, молодой кавалерист впервые сталкивается с реальной опасностью. Черчилль подробно описывает свои приключения с кубинскими партизанами.

Позднее судьба забросила Уинстона в Индию, где был расквартирован 4-й кавалерийский полк. Он пишет об Индии как о «кормилице Британской империи», которая произвела на него весьма благоприятное впечатление. «Если вам хотелось, чтобы вас хлели и лелеяли и освобождали от бытовых хлопот, то тридцать лет назад лучше Индии ничего не было. Требовалось одно: отдать форму и платье денщику, пони поручить груму, наличность вручить дворецкому – и думать больше не о чем», – вспоминает автор. Колониальное господство англичан в Индии воспринималось Черчиллем как нечто обыденное и само собой разумеющееся.

Потом будут еще экспедиция в Египет и Англо-бурская война. Черчилль оказался в плену у буров и дважды бежал из плена. По возвращении в Англию он был избран в палату общин. С этого времени Уинстон решает полностью посвятить себя политике.

Книга Черчилля «Мои ранние годы» будет интересна в первую очередь историкам и всем тем, кто интересуется историей Англии XIX века. Будучи профессиональным военным, автор много пишет о колониальной политике Великобритании и об организации военного дела империи.

Вместе с тем автобиография Черчилля – это еще и история успеха одного из выдающихся лидеров XX века. На наших глазах из ленивого ученика элитной английской школы вырастает личность человека, который будет вершить судьбами миллионов в будущем.

Юрий СОСИНСКИЙ-СЕМИКАТ.

«Астрель»

Быков Дмитрий. Календарь-2. Споры о беспорном. Эссе. 446 с.

Водолазкин Евгений. Инструмент языка. О людях и словах. Эссе. 350 с.

Драгуцкий Денис. Пять минут прощания. 446 с.

Казакс Юрий. Во сне ты горько плакал... Рассказы. Серия «Предметы культуры». 636 с.

Марченко Алла. Есенин: путь и беспутье. 606 с., ил.

«Билбос»

Иванов Алексей. Волшебный пинок, или Как рекламироваться бесплатно. 302 с., ил.

Рэнд Айн. Искусство беллетристики. Руководство для писателей и читателей. 320 с.

Улицкая Людмила. Веселые похороны. Повесть. 222 с.

«Эксмо»

Баш Диния. Тигр всегда нападет сзади. Роман. Серия «Детектив-событие». 320 с.

Емец Дмитрий. Мефодий Буслев. Огненные врата. Серия «Мефодий Буслев». 416 с.

Машкова Диана. Обаятельная Вера. Роман. Серия «В поисках мечты. Проза Дианы Машковой». 320 с.

Перумов Ник, Камша Вера. Млава Красная. 480 с.

Тронина Татьяна. Белла, чао! Роман. Серия «Мелодии любви. Романы Т. Тропиной». 352 с.

«Голос-Пресс»

Леонов Юрий. На краю Мечеры. 228 с., ил.

Грядущие перемены

перспективы

Подведены итоги Межрегиональной конференции молодых библиотечных специалистов «Инициатива молодых», прошедшей при поддержке правительства и Департамента культуры города Москвы.

К участию в конференции были приглашены делегаты от всех регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья – это руководители и молодые специалисты отрасли культуры в регионах, представители социальной сферы и образования, молодежных общественных организаций и объединений.

В ходе конференции по заявленной теме – «Молодежь. Культура. Город для молодых» – молодым специалистам необходимо было найти ответы на такие животрепещущие вопросы, как: что такое культурное пространство города? Как сделать его доступным? Влияет ли оно на развитие личности? Какие возможности для реализации есть у молодежи? Каков культурный потенциал городов? Какую роль играют социальные сети в культурном развитии молодежи?

Юным профессионалам, которые даже в наше неспокойное время не остаются равнодушными к культурному развитию народа, удалось побеседовать на равных с экспертами. Ответили на вопросы и приняли во внима-

ние конструктивные предложения молодежи директор ЦНБ им. Н. А. Некрасова, руководитель Молодежного совета Департамента культуры города Москвы О. А. Чувильская, руководитель Студенческого правительства рублевского города Москвы И. Р. Беставашилин, руководитель Московского Молодежного театра В. Г. Слесневцев, а также руководитель направления «АМК-сеть», директор Информационно-культурного агентства «Культура в действии» И. Н. Николова.

Основной проблемой, проходившей красной нитью через всю конференцию, была потеря популярности библиотек среди населения как мегаполисов, так и небольших провинциальных городов. Совершенно очевидно, что подобную ситуацию не разрешить сразу. Чтобы вновь поднять престиж библиотек, необходима долгая и кропотливая работа над созданием привлекательного образа данного вида государственных учреждений. Некоторые библиотеки с этим справляются, некоторые – нет. Молодые библиотекари предлагали самые разные варианты пути развития. Кто-то считал возможным создание в их стенах областей для возможного проведения досуга, где можно пообщаться с друзьями и выпить чашку кофе или чая. Другие были категорически против такого варианта развития событий, объясняя свою позицию тем, что как ни крути, а библиотека не место для «тусовок». И даже эксперты расходились во мнениях. Кто-то поддерживал

молдых, кто-то высказывал сугубо личное мнение, а кто-то разводил руками, давая понять, что на данном этапе проблему разрешить вряд ли удастся. Однако в целом беседы остались довольны и гости, и эксперты.

По итогам конференции были сформулированы основные задачи современных библиотек. Главная из которых была обозначена следующим образом: библиотека должна максимально подстраиваться под пользователя, работать на него. Одним словом, работники библиотек должны думать, как читатель, понимать его потребности. К тому же библиотека не должна, как раньше, «плыть по течению», надо создавать отделы маркетинга, вырабатывать стратегии движения вперед.

В дальнейшем будет решаться вопрос о проведении межрегиональной конференции в обширном формате с привлечением молодых специалистов из разнообразных учреждений культуры. А также планируется организация всероссийского конкурса по представлению проектов молодых библиотек и по использованию и внедрению информационных технологий в работу библиотек.

Хорошая новость для участников – некоторые из проектов, предложенных молодыми библиотекарями в ходе конференции, уже находятся в обработке, и в скором времени планируется их частичная реализация.

Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

Не верь глазам своим

бизнес

Человек считает себя вершиной творения, полагая себя самым разумным существом. И каждый мнит себя уникальной личностью, хотя и не трубит об этом на каждом перекрестке. Но зачастую ведет человека по жизни стадное чувство. Особенно в бизнесе. И это прекрасно демонстрирует **Фрик Вермолен** в книге «**Бизнес под прицелом**» (издательство «Претекст»). Автор дал ей подзаголовок: голая правда о том, что на самом деле происходит в мире бизнеса. Он утверждает, что «мир бизнеса не всегда таков, каким он хочет себя показать. Это не такой рациональный, хорошо сконструированный и смазанный механизм, как нам внушают. И мы вроде бы знаем это... Но мы также не хотим выглядеть «очень глупыми или занимающими не свое место». Куда честнее признать, что мир бизнеса работает так, как работает. Иногда он глуп, иногда не работает. Но вокруг него создано столько легенд и мифов, что отделить зерна от плевел не так-то легко. Проще верить, но Ф. Вермолен не таков, он хочет открыть глаза на многие, казалось бы, неземные вещи. В отличие от многих авторов, описывающих современный бизнес, он не обещает повести вас по кратчайшей дороге к мешку с золотом, не предлагает скороспелых рецептов процветания. Он возвращает читателя на землю, предлагает задуматься над фактами и примерами из жизни компаний, мимо которых мы часто проходим не задумываясь: почему так?

работает бизнес, чтобы показать, что происходит на самом деле, что и как влияет на эффективность действий, объясняет, как сегодняшний успех может стать провалом, кто становится героем, а кто злодеем, как деньги могут принести успех или неудачу. При этом «Бизнес под прицелом» — не учебник, однако его разоблачения помогут читателям отточить деловую смекалку.

Людей часто подводит коллективная инерция, если вы не примкнули к ней, можете победить. Изучая работу многих компаний, автор убедился: почти каждый игрок в той или иной отрасли боится нарушить традицию и рискнуть, все придерживаются не-

коего образа действий, но практически никто не помнит, почему так все поступает. Однако это не значит, что многим не нравится быть иными и делать что-то другое, просто это рискованно. Вот и движемся по проторенной колее, хотя и говорим, особенно в последнее время, поскольку стало модным, о внедрении инноваций. Но ведь невозможно просто решить ввести больше инноваций. Да, об этом можно много говорить, приказывать, громко кричать. Однако новые идеи и продукты по волшебству не возникают. Инновации — чрезвычайно тонкое понятие, они охватывают многие стороны деятельности организации, причем часть из них, как говорится, осязаемы, но многие менее явны и трудно формализуемы.

Ф. Вермолен рассматривает взаимоотношения наблюдательных советов, генеральных директоров и топ-менеджеров. И вынужден признать: мы обычно не сильны в объяснении успеха, особенно, когда дело касается нас самих. Чаще всего обнаруживается банальная схема: когда мы что-то делаем хорошо, мы хвалим себя, а когда что-то идет не так, мы виним обстоятельства или кого-нибудь другого. В бизнесе престижно говорить о стратегическом направлении компании, у многих она даже оформлена в виде многостраничного документа, который чаще всего пылится в дальнем ящике стола. По сути же четкое стратегическое направление — это конкретный набор решений, определяющих, что делать и чего не делать.

Довольно иронично автор относится и к повально распространяющемуся прогнозированию. Он приводит слова профессора-экономиста Принстонского университета Бертон

Малкила: «Финансовое прогнозирование — это наука, по сравнению с которой астрология выглядит респектабельной». И события последних лет, последний мировой экономический кризис прекрасно их подтверждают. Ф. Вермолен полагает: «В бизнесе причина и следствие — часто очень непростые вещи. Когда некоторые действия приносят немедленные выгоды, мы склонны думать, что они полезны вообще. Однако получение кратковременных выгод отнюдь не означает, что и отдаленные последствия будут благоприятны! А когда они оказываются неблагоприятными, мы не можем понять, что их вызвало. Предвидеть отдаленные последствия решений в бизнесе очень трудно». Но убедить себя, что думаете о последствиях, ничего не стоит.

Вполне резонен вопрос: да кто же такой этот автор, ставящий под сомнение многие главные постулаты современного бизнеса? Нет, он не кабинетный ученый, хотя имеет степень доктора философии, является адъюнкт-профессором Лондонской школы бизнеса, где преподает дисциплину «Стратегический и международный менеджмент», работает консультантом многих известных фирм, широко публикуется в авторитетных научных и общественных изданиях. У него свежий, честный и непривычный взгляд на современную экономику, о которой он пишет легко, убедительно, основываясь на многих примерах, привести которые не позволяет размер рецензии. Его книга разоблачает многие набившие оскомину экономические штампы, заставляет по-новому взглянуть на процессы, происходящие в современном мире.

Александр ЕГОРУНИН.

встреча с автором

Илья ЛАГУТЕНКО:

Ты откуда, друг?

Город Владивосток ныне на устах многих. Известная песня группы «Мумий Тролль», завоевав определенную популярность, эволюционировала в литературное произведение, а именно во «Владивосток-3000».

В Московском планетарии известный музыкант, лидер группы «Мумий Тролль» Илья Лагутенко совместно с приморским писателем Василием Авченко представил свой художественно-музыкальный проект.

«Наше детище — это рок-книга, — говорит Лагутенко. — На мой взгляд, ее создание переключается с созданием музыкального альбома. Есть музыка, есть ноты, композитор, который собрал все это вместе. И наша фантастическая повесть специально написана в такой форме, чтобы ее можно было экранизировать. Но разговор о том, чтобы снять фильм по книге, пока не ведется.

«Мы вовсе не случайно назвали нашу книжку не просто повестью, а киноповестью, — комментирует Василий Авченко. — Она специально написана в такой манере, чтобы текст можно было легко трансформировать в сценарий. И мне кажется, можно сделать классный фильм — красивый и энергичный. При желании книгу можно переделать в форматный рабочий сценарий.

«Владивосток-3000» — романтическая мечта о Тихоокеанской республике, где власть принадлежит морским офицерам. Мечта об идеальном городе-порте: свободном, экологически чистом, независимом, где никто не обращает внимание, с какой стороны у машины руль, а добыча даров моря из отрасли экономики превратилась во всеобъемлющую полумистическую республиканскую маркулютуру. Фантастическая, но тесно связанная с реальными событиями киноповесть о существовании параллельного мира-пространства — города.

Иногда приходит ощущение, что эта книга уже где-то и когда-то существовала, а мы просто извлекли ее из иного измерения, поместили в нее и записали, — улыбается Лагутенко. — Мы решили начать отсчет в общем-то с песни нашей группы «Владивосток 2000». И связали реально существующий Владивосток, воспетый в песне, и удивительный Владивосток-3000, существующий только на страницах нашего произведения. Нам давно хотелось объединить мифы и легенды родного города Владивостока, многие из которых не имеют отношения к реальности и выдуманы местными жителями, не только с музыкой и видео, но и с литературными формами вроде фантастической киноповести.

Музыкант добавил, что именно Василий Авченко стал тем основным звеном, с помощью которого им удалось связать разрозненные идеи в одно самостоятельное произведение.

«Мы более комфортно с ним работаем, потому что он, как и я, из Владивостока, — говорит Лагутенко. — Он знает все плюсы и минусы приморской столицы, все ее достопримечательности. Это некое совместное творчество, где

движение каждого участника определяет следующий шаг и действие друг друга. Мы достаточно поблизки над формой изложения. Мы пробовали себя в разных стилях, жанрах, — но я больше отвечал за концепцию, а Авченко — за все остальное...

По словам Василия, идея создания книги родилась как раз у Ильи. Сначала соавторы общались в основном по электронной почте, а затем книга дописывалась в процессе поездки в рамках концертного тура группы «Редкие Земли» по Дальнему Востоку и Сибири.

Разрозненные мысли необходимо было соединить воедино, — говорит он. — И за короткое время общения мы поняли, что понимаем друг друга интуитивно, что очень важно для совместных проектов в любой области. В нашей книге очень много подтекста, зашифрованных вещей, которые жителям Владивостока могут быть более понятными, чем жителям других городов, например, Москвы. Но нам как раз интересна реакция именно тех читателей, которые во Владивостоке никогда не были. Кстати, среди главных героев книги есть и москвичи.

Авторы рассказали, что в процессе подготовки к написанию им пришлось перелопотить большое количество самой разнообразной литературы, письма, воспоминания путешественников. Именно они дали идею, были заданы векторы, куда эта история может развиваться.

Лагутенко признается, что они специально сделали в книге открытый финал. Поэтому не исключено, что последует продолжение.

«Я, кстати, не хотел выносить свою фамилию на обложку. Планировал подписаться псевдонимом Остап Русских. Однако издательство отвергло эту идею, — наши издательства любят реальные имена и за правду жизни. Тем более что наши фамилии, по их мнению, отличают рифмуются: Лагутенко — Авченко... вполне претендуют на дальневосточную рифму.

Певец и писатель добавляет, что борьба за светлое будущее не была и не будет легкой. И все мы придумываем себе варианты этих светлых будущих, чтоб найти здоровый компромисс в реальной жизни. И, словами главного героя книги, который «одним глотком допивая из кружки остывший кофе, произносит: «У жизни, у любой жизни, всегда много вариантов. Обычно мы выбираем только один вариант. Ты тоже до сих пор знал только один вариант своей жизни. Может быть, он неплох, но это не единственный вариант. Владивосток-3000 — это настоящий Владивосток. Куда более настоящий, чем твой. Владивосток-3000 — это тоже Атлантида, только скорее... Пацифиды. Иногда... очень редко... у человека получается перезагрузить свою судьбу и переключиться на другой вариант. У нас пока слишком мало информации, чтобы делать какие-то выводы, но мы знаем, что иногда... Иногда к нам попадают люди из Владивостока-2000. Как ты. Только вот почему и как именно — мы пока точно не знаем...»

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

Татьяна ТРОНИНА:

Писать романы только о любви скучно

женский взгляд

Москвичка в третьем поколении, писательница Татьяна Тронина, работающая в жанре мелодрамы, признается, что не урбанист и многолюдье столицы ее поощряют в творчестве, а музыка и природа.

«Иногда обрывок чудесной мелодии, услышанной краем уха, вдруг дает толчок фантазии, рождает сюжет. Помогают придумать характер героини, увидеть глубину ее переживаний, — говорит она. — Музыка — это эмоции, воплощенные в звуке. Причем «вдохновляющая» меня музыка может быть самой разной — как классической, так и современной.

Да и на новое произведение «Девушка на качелях» (издательство «Эксмо») Татьяну вдохновил фильм-мюзикл на музыку Уэббера «Призраки оперы». Главная героиня романа — нежна, светла, чиста. Ее страсть — фильм, который она пересматривает снова и снова и с его сюжетом пытается соотносить свою скромную жизнь.

Агния — агнец божий, божья овечка, и два таких разных мужчины, которые ведут борьбу за нее, — раскрывает сюжет Татьяна.

Это далеко не первая ее книга. В ее писательской «коллекции» — больше 20 романов и 8 детских и подростковых книжек. Но Татьяне мало написать любовную историю, интрига которой держится только на одном — поженятся ли герои в итоге или нет. Ей также неинтересно описывать только одни слезливые «чужества».

«Нет, розовые сопни не для меня, — улыбается Тронина. — Пусть лучше будет экшн, психологический триллер, приключения, мистика. Мне ближе любовь на фоне событий необыкновенных, выдуманных. Каждый раз, собирая материалы для очередной книги, я чувствую вдохновение и азарт. Одержимость. Поэтому у меня нет незаконченных, брошенных на полпути историй — ведь вместе со своими героями я прохожу огонь и воду, все испытания, выпавшие на их долю. И вместе со своими персонажами тоже пребываю к свету и счастью.

Татьяна вспоминает, что всегда знала, кем будет. Писатель! Первые свои истории она начала придумывать в раннем детстве: оздоровительный садик для детей. Являл перулок.

«Более здоровых и упитанных детей, как в этом саду, я больше не видела, — смеется Татьяна. — Нам давали дополнительные порции еды, заворачивали в ватные «коконы» из одеял и выставляли на веранду дышать чистым московским воздухом. Двигаться было неудобно, заняться — нечем, вот я и стала рассказывать шепотом сказки соседке «по кокону». В 6-м классе я написала сочинение. И впервые услышала профессиональное мнение учительницы, что сочинительство — это мое. Меня похвалили, поставили «пятёрку», да еще с плюсом! И вот в те самые мгновения, когда мой опус зачитывали перед всем классом, я вдруг поняла, что меня ждет впереди. Каким-то чудьем внезапно ощутила эти законы словосложения, которые только предстояло мне изучить. Татьяна считает, что писать романы только о

любви — это скучно. Она из тех авторов, которые не верят в сиропных героинь, не верят, что в реальной жизни есть такие девушки, покладистые, нежные, тихие, безропотные...

«Мне уже надоели женщины-героини, у которых все прекрасно, они все такие из себя умищны-красавицы-труженицы. За внешней покладистостью часто скрывается буря чувств. Моя главная героиня, несмотря на возраст «чуть за 30», не замужем, полностью под властью отца — «альфа-самца», наконец вырывается на волю. Нелепая история с волосами «перестраивает» ее. Кстати, то, что у Агнии отрезали в метро косу — факт, взятый из жизни. В 90-е годы прошла настоящая волна «резаний» — у моей приятельницы была старомодная коса, и ее безжалостно отрезали в подземе. Но новая стрижка, сделанная потом у профессионального стилиста, преобразила девушку, избавив ее от имиджа «синего чулка». Создание образа — это конструирование. Я могу выхватить какую-то черту характера, какой-то интересный случай из жизни, происшедший в реальности, и перенести их на страницы романа, но искать конкретного сходства бесполезно. Его нет.

Свой первый роман «Страсти по рыжей фурии» Татьяна написала довольно легко. И говорит, что не очень его жалует.

«Он был о зависти. О соперничестве двух приятельниц — сначала девочек, потом взрослых уже женщин. О желании разрушить чужую судьбу — просто потому, что двух прынцесс рядом существовать не может. Вообще я считаю, что писатель должен расти в своем творчестве, — добавляет она. — И та книга скорее была учебной. Потом я долго искала свой путь, путь внутреннего жанра.

«Я иду от драматургии, — говорит писательница. — Очень тщательно продумываю сюжет, характеры героев, мотивы их поступков. Я не пишу по роману в месяц и считаю, что процесс не надо торопить. Продумываю подробный план, который сродни режиссерскому. И сцены, которые идут одна за другой. Я стараюсь поставить персонажей в такие драматичные ситуации, которые раскрывают характеры людей, показывая глубину проблемы и заставляя читателя сопереживать и думать. Но самое главное — чтобы человека полностью захватывала история. И чтобы история, написанная мной, подарила читателю радость и хорошее настроение.

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

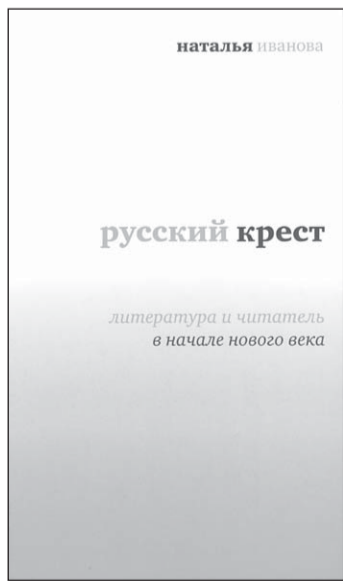
Львица в движении

впечатления

Ее энергии можно позавидовать. Успевает повсюду: в газетах, журналах, конференциях, семинарах, «круглых столах», руководит литературными премиями, издает монографии, создает телефильмы. И повсюду с новыми, оригинальными мыслями, чутким анализом опубликованных произведений, парадоксами, вызывающими идеями. Уместно, пожалуй, вспомнить давний эпизод. Коридор «Литературной газеты», еще той, что на Цветном бульваре. С популярным в те годы публицистом двинулся к бумфуту. Стремительно появляется женский силуэт. «Смотри, — говорит он мне, — львица в движении. Хорошо, что я из другой сферы». Это была Наталья Иванова, вечная возмутительница спокойствия, умеющая припечатать так, что это клеимо ничем не выведешь.

С годами ее характер не изменился. Об этом свидетельствует книга Натальи Ивановой «Русский крест» (издательство «Время»). Начинается она, как водится, полемики: «Литература умерла, роман умер, умерли толстые журналы... А на самом деле умер читатель (его наконец угорловили, что читать — нечего), — и за гробом его скребенно идут тысячи русских писателей». Сразу же хохочет ввязавшаяся в спор. Тем и отличается Н. Иванова.

Литература умерла, но рас- «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 20 декабря 2011 года, 4-я стр.

тет территория пишущих? В советские времена справочник Союза писателей СССР насчитывал почти десять тысяч обличенных, как бы признанных сообществом, теперь всяческих Союзов, воюющих друг с другом, несколько, пишущих — море. Каждый, хоть скольким-нибудь наскребши на издание, спешит оповестить мир: вот он — я! Только вот количество читающих, подобно шагреновой коже, сжимается. Жируют издатели, подсывая в книжные магазины скоропортящиеся женские, а теперь уже и «мужские» романы, немудреные детективы и прочую мору, которую даже беллетристикой назвать трудно.

Литературных премий — море. За более-менее приличного автора воюют, убажжают, награждают. Кажется, поугитили еще совсем недавно гремевшие литературные войны, хотя перебранки, групповщина, литературное «кумовство» по-прежнему цветут. Это, видимо, родовая болезнь культуры. А награжденные книги не сильно привлекают читателя, сколь ни шумит околотитературная братия, расхваливая очередную «шедевр». Читатель, хоть его и меньше становится, все же не такой дурак, его на премиальной мякине не проведешь.

Н. Иванова утверждает: «У России два богатства: нефть/газ и русская литература. Причем если первый — исчерпаем, то второй — вечен. В мире всегда будут издавать, переводить, периздавать, в десятый раз переводить — Толстого и Достоевского. Ставить Чехова». Да, все так, это золотой фонд. А что останется от литературы сегодняшних дней? Согласимся с критиком: «Сноб не может читать Донцова, ходить на Петросна и украшать дом Никасом Сафроновым». Впрочем, в переполненных метро или электричке и Донцова — чтиво, на утомленном солнце оге и Петросна — юморист, а наше убогое телевидение ради реинжинга готово опустить райки пейнтлуса. Тут уж не до высокого искусства и литературы. Да и где они, эти «высокие творцы»? В прозе, по мнению Н. Ивановой, борются две тенденции — социальная (по преи-

муществу) и эстетическая (тоже по преимуществу). Для критика, возможно, это и интересно, а вот массовому читателю подобные нюансы не столь важны, для него чаще всего книга интересна или скучна. А поскольку в последние годы его чаще всего потчуют мякиной, то он, чтобы не разочаровываться, обращается к надежному — к литературной биографии. Тут автор уж не столь своеволен, а польза от чтения в любом случае будет.

Можно согласиться с Н. Ивановой, что беды нашей современной литературы зачастую зависят от отсутствия у авторов грамотно и ясно поставленной литературной задачи, а это приводит в тулик не только отдельного писателя, но всю словесность. И дело здесь не только в так или иначе понятом «реализме» или «постмодернизме» (чаще всего весьма ограниченном), а в умении создать свой мир, интересный не только самому автору, но и миллионному читателю.

У книги «Русский крест» подзаголовок: литература и читатель в начале нового века. В нее вошли статьи и эссе последнего времени. Эта книга — своего рода камертон для тех, кто неравнодушен к современной словесности. С автором можно спорить, не соглашаясь, возмущаясь, но одноверно радостно, что у нас есть такой эмоциональный и неравнодушный собеседник.

Александр ЕГОРУНИН.

«Месть нужно подавать холодной»

детектив

Анна и Сергей Литвиновы, надеюсь, порадуют своих поклонников детективом «Печальный демон Голливуда» (издательство «Эксмо»). Старые герои вернулись, новая книга — продолжение серии «Сага о любви и смерти».

У главных героев, Насти и Арсения, уже большой сын по имени Ник (то есть Николай). Живут они раздельно и не знают, разводиться или нет. Их отношения зашли в тулик, и неясно, что будет дальше. Все будто бы застыло. Арсений безвылазно сидит в своей квартире и пишет мемуары. Настя посвятила себя работе. Она разочарована в своем муже, не понимает, что с ним произошло и почему он вдруг сделался таким безразличным ко всему.

К героям присоединяются бывший муж Насти и ее мать, которые сбежали много лет назад в Америку. Они нежданно-негаданно объявляются в Москве, чтобы разобраться в своей истории. С каждым начинаются происходить странные вещи. В жизни Ника появляется таинственная незнакомка, которую он спасает от уличных грабителей. А за ней появляет-

ся и другая девушка, которая по стечению обстоятельств оказывается знакома и с Арсением. Настю же атакуют бывший муж, только вот непонятно зачем.

Но с течением времени становится ясно, что все события оборачиваются против главных героев, и кажется, что кто-то очень хочет навредить всем сразу, кто-то с ненавистью пытается достать всех. Кому это надо и для чего были выбраны такие страшные способы расправы?

События в книге развиваются медленно. Поперемно рассказывается о жизни настоящей и о жизни прошлой. Может быть, это последняя книга из серии, потому авторы будто бы прощаются с героями, подводя итоги.

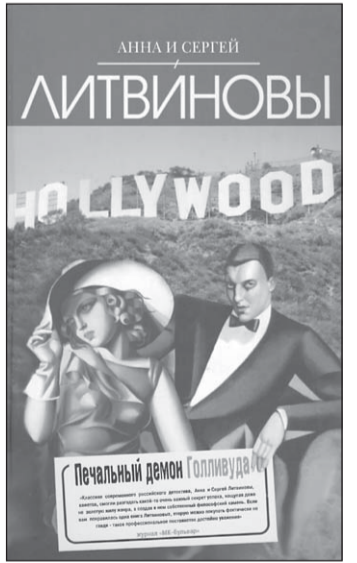
Нельзя сказать, чего больше в романе: ностальгии по былым временам или все-таки негодования по поводу скверной жизни в России. Авторы рассказывают, как события начала девяностых повлияли на карьеру и жизнь Арсения. Оказывается, он сыграл в них не последнюю роль, как журналист. И даже удостоился чести брать интервью у самого Честы. Стал лицом приближенным, обзавелся квартирой в центре Москвы.

Получилась эдакая сага. В каком-то смысле перед нами история семьи. Тут даже похилила мать Насти, узнав, что смертельно больна, решает раскрыть тайну своего происхождения, и ее воспоминания, ее тайны уносят читателя в сталинские годы репрессий, ГУЛАГ.

Николай смотрит на мир молодо, через призму кинематографа.

Книга читается легко. Не скажешь, что это детектив в своем классическом варианте. Все семью объединяет одно — желание найти виновника их многочисленных неприятностей. Но конец затянут, мотивы мести как-то неубедительны. Все строится опять же на несчастных, разбитых судьбах, на незаслуженном горе.

Книга хоть и с такими разными персонажами (получается, что у каждого члена семьи свой собственный период времени в истории), но рассчитана она больше на молодое поколение. Весьма часто упоминаются разные фильмы, и нельзя сказать, что это делает повествование привлекательным. Все описываемые фильмы современные. Вот описывается в деталях сцена из последнего фильма Сильвестра Сталлоне «Неудержимые». Хороший ли

это ход? Потому что поймет, о чем речь, в основном только молодежь.

Также утомляют упоминания об известных марках кофе, стиральных машин, перечислении известных телеканалов, сетевых кафе. Что это, реклама? Но тогда ее слишком много. Однако книга не заставит скучать. Если герои уже полюбились читателям, то приятно будет узнать новое об их жизни, вспомнить предыдущие истории. Можно поразмышлять над тем, как иногда судьба несправедлива к людям и как могут рушиться судьбы. Да, всегда нужно оставаться людьми и не вставать на сторону зла, даже если кажется, что судьба слишком несправедлива. А главное — семья превыше всего, и нужно держаться вместе, чтобы победить.

Александра ЛАЗВИНА.

Впечатления

Мечта кавалергарда – побеждая, умереть

В канун 200-летия Отечественной войны 1812 года появляется много литературы об этом историческом событии. Значительная часть авторов видит ее в новом свете.

Николай Гульнев, поэт и исследователь, написал роман в стихах, разбавленный исследовательскими материалами в прозе. Отдельные отступления в прозе и аннотации к каждой стихотворной главе – это уже стиль поэта. Не отступает от него Николай Гульнев и в романе «Кавалергард Андрей Толмачев» (издательство «ЛюбвиЧ»). Основная канва романа – события, предшествующие вторжению Наполеона Бонапарта в Россию, и дальнейшее их развитие. Они рассматриваются на фоне молодости и мужания кавалергарда Андрея Толмачева, отпрыска рядовых дворян. Дворянская культура и идеология навеки остались образцом русского духа. Понятие воинской чести и дворянской морали во многом совпадают. Не мог дворянин, обесчещенный грязным поступком, находиться среди своего сословия. Для дворян было честью служить в кавалергардском полку, это в какой-то степени сродни службе в современном президентском полку.

Не считайте службу адом,
Отдыхая на боку,
Знайте! Быть кавалергардом -
Не поношка табак!

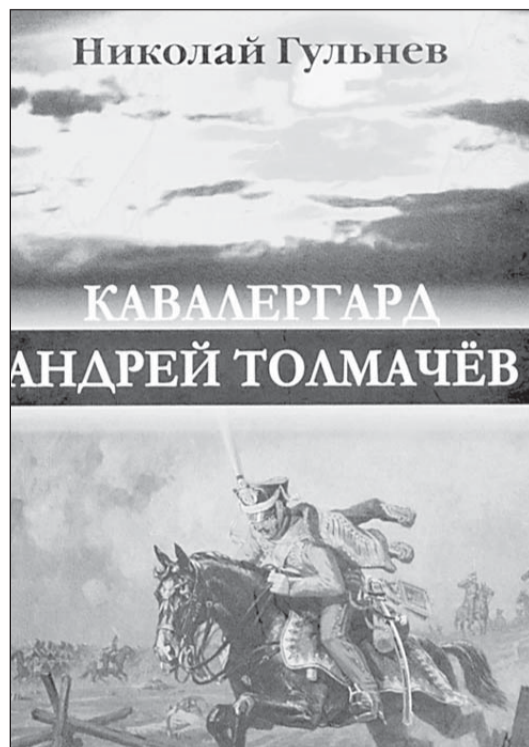
Автор в стихотворной форме рассказывает о мирной службе кавалергардов, которая больше похожа на правду, чем то, мы часто встречаем о них в другой литературе. Интересны и выводы об исторических событиях того времени в толкованиях автора. Читатель вправе соглашаться с ним или нет. Но центром романа является Бородинское сражение, в котором участвует Андрей Толмачев. Интересны рассуждения Толмачева в главе «Канун войны», которые во многом созвучны нашему времени:

К прошлым войнам не готовы,
И к грядущим, как всегда!
Это – мы! И это – правда,
Прикажи! Расплавим твердь:
Есть мечта кавалергарда –
Побеждая, умереть!

Андрей Толмачев не все время служит в кавалергардском полку, продолжил он службу и в других гвардейских полках, которым выпала честь сражаться с наполеоновскими войсками. Перед Бородином были раздвигая Наполеона – идти на Петербург или на Москву, был Смоленск... Были замечательные полководцы Барклай-де-Толли, Багратион, Кутузов... Обо всем и всех можно прочесть в романе как бы глазами героя Андрея Толмачева. И вот Бородино!

А потом был героический путь «От Бородино до Парижа», третья часть романа. Известно, что Михаил Илларионович Кутузов после выдворения наполеоновского войнства за пределы России был против похода русской армии на поля Европы. Пусть бы Европа расклеивалась кашу, которую заварил сама, а нас призвала на помощь. Но Александр не мог отказаться от такого удовольствия и знаков тщеславия за счет крови русских солдат. Кто и когда считал жизни русских солдат, которых наши правители уложили на полях Европы? Роман «Кавалергард Андрей Толмачев» в некотором роде напоминание о тех безымянных героях – русских солдатах, которые не раз спасали Европу от вселенского зла.

Еще одна важная мысль прослеживается в романе: неотделимость долга от патриотизма, весьма актуальная сегодня. В заключение хочу привести строки Н. Гульнева из эпиграфа романа «Мы ничто не забыли!»:

Вот я и есть тот «народ», который прозревает, который по крупицам собирает нашу боль и наши потери! Работая над этой книгой, я еще раз убедился, что поколение русских офицеров периода наполеоновских войн по духу и гусарским привычкам ничем не отличалось от нас. Они презирали негодование, лжецов и необязательных людей, они были такие же повесы, как и мы.

Внимательно изучая дух тех времен, я пришел к удивительному выводу, что отношение русских боевых офицеров к различным «цивилизационным штабам» было очень негативное. Русские офицеры гордились не парадными выездами и богатством, а своими шрамами и участием в сражениях! Вот гордость и тщеславие, которые не купишь ни деньгами Абрамовичей и не добудешь в присутственных местах Кремля и Думы...

И последнее, немного о патриотизме. Любить Россию или не любить – это выбор каждого гражданина, но не признавать великую историю и великую государственность России на материке, где более семи месяцев зима и осень, где природа не располагает к бездумному существованию, где на протяжении тысячелетия русский народ боролся за выживание, это уже за гранью абсурда.

Роман «Кавалергард Андрей Толмачев» – это книга о долге патриота в лучшем его проявлении.

Вадим КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1-го ранга в отставке.

Неутомимый пешеход

Сразу несколько юбилейных дат отмечать в конце нынешнего года Государственный музей Л. Н. Толстого. Об одной из них любители литературы знают хорошо: 80 лет назад, во исполнение Ленинского декрета, открылся Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Хамовники» в Долго-Ямском переулке (с 1928 года – улица Льва Толстого).

Вторая дата не особенно афишировалась в советское время, да и сегодня немногим известно, что в декабре 1911 года, ровно 100 лет назад, в Москве состоялось открытие Толстовского музея – самого первого в мире музея великого писателя. Находился он в небольшом доме по адресу: Поварская улица, 18. Деятельное участие в создании экспозиции приняли вдова Софья Андреевна и дети писателя – Сергей, Татьяна, Александра. Идею создания музея активно поддержали лучшие творческие люди России – писатели Бунин, Брюсов, Вересаев, Горький, художники Репин и Меркуров, актеры Качалов и Книппер-Чехова, музыкант Гольденвейзер, режиссеры Станиславский и Немирович-Данченко. В течение всех предреволюционных лет музей Толстого на Поварской был «островком мудрой человечности», научным, литературно-художественным и просветительским центром Москвы. Ну а в хамовническом доме жили члены семьи Льва Николаевича. Часть этого дома представляла собой хранилище толстовских документов и материалов и служила как бы запасниками музея, для которого тогда не нашлось более просторного помещения.

После октября 1917 года наследие Толстого, можно сказать, повезло. В пору, когда по всей стране грабили и жгли усадьбы помещиков, свергли памятники «царям и их слугам», оба дома-музея – в Хамовниках и на Поварской – были национализированы и получили от Наркомпроса спасительные «охранные грамоты». Толстой был причислен большевиками если и не к революционерам, то к «предвестникам революции». Его творчество высоко ценил Ленин – не за художественные высоты и духовные искания, а за правдивое и безжалостное изображение социальной и нравственной атмосферы в царской России. Да и биография писателя, смело бунтовавшего против религии и власти, не могла не вызвать симпатии у строителей нового мира.

Так в Москве возник музей Льва Толстого – уникальное собрание рукописей, книг, картин, рисунков, мемориальных домашних предметов и других экспонатов, рассказывающих о жизни и творчестве этого титана духа. Ныне в ведении Государственного музея Л. Н. Толстого находятся три здания в Москве – помимо упомянутого мемориального дома с красивейшим парком в Хамовниках, это дом первой четверти XIX века на Пречистенке, 11 (в нем Лев Николаевич скорее всего не бывал, но по улице этой часто гулял и проезжал), и Культурно-образовательный центр в доме по Пятницкой улице, 12 (в этом памятнике архитектуры

конца XVIII века Толстой снимал комнаты в самом начале своего творческого пути, вскоре по возвращении с Крымской войны). Во всех подразделениях музея работают интересные постоянные экспозиции, регулярно проходят выставки, лекции, литературные и музыкальные вечера, встречи с деятелями культуры; организуются экскурсии по толстовской Москве. В ноябре прошлого года в музее Толстого отметили важную памятную дату – 100-летие со дня смерти писателя.

Толстовская Москва – тема огромная, неисчерпаемая. Писатель много жил в Москве, увековечил ее в своих произведениях. Страницы «Войны и мира», посвященные пожару 1812 года, – вершина русской словесности. Опытные экскурсоводы из музея Л. Н. Толстого покажут вам «прототипы» дома Ростовых и дома Щербацких, места действия московских сцен из «Анны Карениной» и «Юности». Нанесены на эту литературную карту Хитровка, Смоленские переулки, Бутырская тюрьма... Толстой не понаслышке, не по одним книгам знал многоликий мир Москвы своего времени.

Льву Толстому было 9 лет, когда его семья переехала в Москву. Николай Иванович Толстой снял для своей семьи одноэтажный особняк Щербачева на Плющихе (сегодня – дом №11). Толстые прожили здесь полтора года. Особняк на Плющихе оставил свой след и в литературе: добродушный гувернер из этого дома, старик-немец Федор Иванович, перекочевал в повесть Толстого «Детство» под именем Карла Ивановича.

В конце 1840-х годов Лев Толстой приехал из Ясной Поляны и обосновался в скромной квартире на Свицком Вражке (ныне – дом №36, сохранившийся в перестроенном виде).

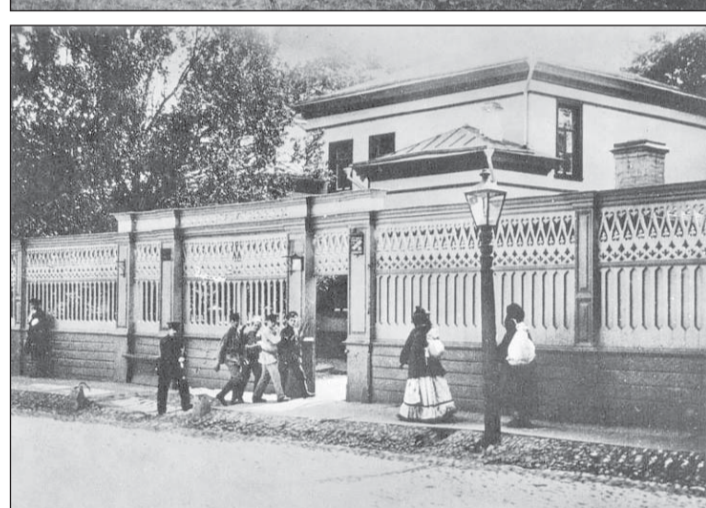

Именно в этом домике началась литературная деятельность Толстого: здесь он написал первые главы повести «Детство». К этому периоду жизни Толстого относятся еще несколько краткосрочных московских адресов. В том числе гостица Шевалье в Старогазетном переулке (ныне – Камергерский пер., 4). «В одном из окон Шевалье из-под затворенной ставни противозакономерно светится огонь. У подъезда стоят кареты, сани и извозчики, стеснившись задками...» – это начало «Казаков», повести во многом автобиографической.

Память о Льве Николаевиче хранят многие дома, улицы, уголки города. Дневники писателя разных лет буквально перестраивают московские топонимы. «Ходил на Софийку», «Пошел в трактиры Ржановки», «На Смоленском играл в шашки», «Походил по Арбату»... По этим указаниям можно восстановить всю карту передвижений Толстого по Москве, круг его знакомств и интересов.

Вернувшись из большой заграничной поездки в 1857 году, Толстой снял квартиру в доме Варгина на Пятницкой улице. Здесь он жил с братьями и семьей сестры. В доме на Пятницкой молодой писатель работал над повестью «Альберт» и «Казаки». В эту квартиру к нему приходили Островский, Фет, братья Аксаковы.

Именно в ту пору Толстой полюбил длинные прогулки по Москве. Он посещал народные праздничные гуляния, службы в кремлевских соборах и отдаленных храмах. Толстой – один из самых заядлых, неутомимых пешеходов среди русских писателей. Его маршрут не ограничивались парадными улицами. Он много бывал в бедных кварталах, общался с крестьянами, приезжавшими на заработки в переполненную столицу.

В 1881 году семья Толстых переехала в Москву из Ясной Поляны: нужно было дать образование детям. Сначала сняли квартиру в Денежном переулке, в доме Волконского. Сюда в гости к Толстому приходили художники Репин и Ге, философ Соловьев... А через год Лев Толстой купил в Хамовниках подходящий старый дом с обширным парком, запущенным и заросшим. Некогда на этом месте была усадьба Голицыных. Писателю здесь что-то неуловимо напоминало Ясную Поляну... Целых два десятилетия Толстые проводили зимнее время в этом доме, который известен теперь во всем мире. В наступающем году исполнится 130 лет со дня переезда великого писателя с семьей в хамовническую усадьбу, где и ныне царит толстовский дух.

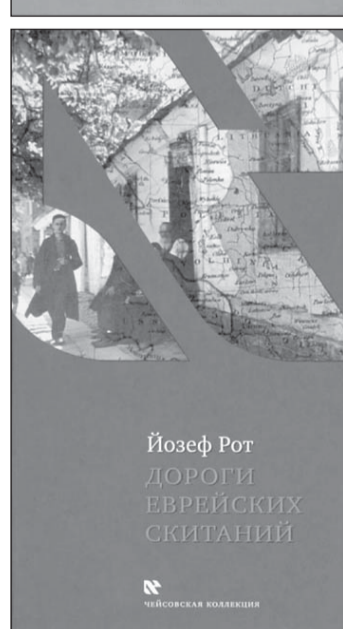
В хамовнической усадьбе писатель работал над повестью «Смерть Ивана Ильича», «Холстомер», «Крейцеров соната», романом «Воскресение», пьесой «Живой труп». Последним текстом, написанным Толстым в Москве, стало остро публицистическое открытое письмо «Ответ Синоду» (1901 г.).

В последние девять лет жизни писатель бывал в Москве редко. Зато в последний приезд, в сентябре 1909-го, увидел появившиеся на Плющихе трамваи и даже посетил на Арбате кинематограф... Поздней осенью 1910 года, когда просочились слухи об уходе писателя из яснополянской усадьбы, редакция популярной газеты «Русское слово» направила корреспондента в Долго-Ямский переулок писателя. (В самом его названии, есть созвучие с длинным жизненным путем писателя.) Предположительно, что Толстой мог тайно уехать от семьи в Москву и «спрятаться» здесь. Но Лев Николаевич в те дни держал путь совсем в другом направлении... В доме на Плющихе железнодорожной станции Астапово, где умер писатель, сегодня работает один из филиалов Государственного музея Л. Н. Толстого. Его постоянная экспозиция открылась 65 лет назад, в конце ноября 1946 года. Вот и выходит, что у главного музея русского классика нынче – тройной юбилей.

Андрей МИРОШКИН.

Вечное странствие

Часто бывает так, что, выбрав какое-то амплу, человек становится его заложником. Так некто, взявший на себя роль величавого, должен затем всегда этому имиджу соответствовать, несмотря на неприятности и собственные переживания, ему следует неизменно хохмить и балагурить. Или человеку, выбравшему роль волонтера и дамского угодника, приходится изображать постоянное влечение к женскому полу, заигрывать и кокетничать с кем попало. Наверное, что-то подобное имеет место быть и в издательском бизнесе. Вот, например, издательство «Текст» посчитало себя главным специалистом по книгам, связанным с еврейской тематикой. И пошло, поехало. «Текст» издает книги евреем посвященные или написанные авторами-евреями, выпускает серии «Проза еврейской жизни», «Еврейская жизнь» и так далее. Конечно, «Текст» издает и вполне достойные книги, но порой создается впечатление, что для редакторов и руководства «Текста» важнее выдержать выбранную роль, а качество – уже на втором месте. В результате получается, что, кроме книг, достойных и замечательных, на полках книжных магазинов появляются и не слишком удачные издания.

На днях мне в руки попали две новые, выпущенные «Текстом» книги. Одна (Давид Бергельсон, «Отступление») понравилась, другая (Йозеф Рот, «Дороги еврейских скитаний») произвела довольно странное впечатление. Йозеф Рот, известный главным образом по роману-хронике Габсбургской империи «Марш Радецкого», родился в городе Броды в 1894 году в еврейской семье, которая была частью большой ортодоксальной общины. Учился во Львовском, в Венском университетах, участвовал в Первой мировой войне. Вернувшись с фронта, работал журналистом в газетах Берлина и Франкфурта и даже приобрел некоторую славу. Параллельно журналистике начал заниматься литературой.

Название книги «Дороги еврейских скитаний» говорит само за себя. Представитель этой нации в течение многих веков бродило из страны в страну, из города в город. Кто-то оседал и

ассимилировался, кто-то продолжал свой путь дальше. В результате в разных уголках мира возникали еврейские сообщества и субкультуры. Так, в первой главе «Восточные евреи» писатель рассуждает о тех евреях, которые уезжают на Запад, и тех, которые остаются дома; о судьбах уехавших; об ортодоксах и реформаторах. Содержание следующих эссе – «Еврейский городок», «Западные гетто», «Еврей едет в Америку» – вполне соответствует их названиям. Завершает же эту книгу странствий эссе «Положение евреев в Советской России».

Честно говоря, открыв и начав читать, я думал, что узнаю какие-то новые, интересные факты, связанные с историей и

культурой не только еврейского народа. Но, увы, ничего подобного нет. Автор на протяжении всей книги копается в каких-то деталях и подробностях, несущих характер какой-то замшелой местечковости, не имеющих отношения к общечеловеческим ценностям. Не очень представляю, кому может быть интересно, что «восточноевропейский еврей не замечает distinctness своей родины», а, приехав в Вену, «восточноевропейский еврей селится в Леопольдштадте, втором из двадцати городских районов». А в «Берлин ни один еврей из Восточной Европы не поедет». И так далее, вся книга наполнена какими-то мелкими несущими деталями, которые вред ли могут быть интересны широкому кругу читателей.

Книга Давида Бергельсона «Отступление» в чем-то похожа на книгу Рота. С одной стороны, в ней тоже присутствует тема вечного странствия еврейского народа, действие, проходящее в глубоком захолустье, также придать ей налет местечковости, главные герои – со своими характерными манерами, языком, бытом. Но в отличие от «Дороги скитаний» «Отступление» читать интересно. Если первую книгу можно сравнить со скучным документальным фильмом, то «Отступление» чем-то напоминает небольшой, уютный городской музей. Тут почти каждый характер несет отпечаток национального колорита, каждая сюжетная перипетия также имеет свою окраску, описание быта наполнено знакомыми деталями и подробностями. И все это очень любопытно и своеобразно.

Роман рассказывает о судьбах двух друзей, получивших образование в большом городе и участвующих в революционном движении. Один из них после ссылки приезжает в небольшой городок Ракитное, открывает там аптеку, а потом неожиданно умирает. Его друг пытается расследовать эту смерть. Сюжет не имеет простой линейной структуры, а напоминает чем-то закрученную спираль, на каждом витке которой действие романа обрывается новыми подробностями. И окончательная картина произошедшего складывается только после того, как читатель перевернет последнюю страницу романа.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

С шотландским акцентом

детектив

Популярность у нас английского детектива настолько велика, что уже сформировалась у читателя ряд стереотипов вроде: самый обаятельный собеседник окажется убийцей, а подсказка к разгадке заключена в невинной фразе на первых страницах. Так ли это и живы ли тради-

ции Агаты Кристи, можно убедиться самому в романе Кейт Аткинсон «Ждать ли добрых вестей?», вышедшем в издательстве «Азбука», переводом с английского Анастасии Грызуновой.

Замечательный пародист Александр Иванов как-то подметил следующую особенность у московских писательниц Людмилы Уваровой – наделять своих героев разнообразными болезнями, отчего они ужасно страдают. Этот литературный штамп он обыграл в пародии «Красная Пашечка».

Кейт Аткинсон тяготеет к такому же показному мелодраматизму. Ее персонажи если и избежали авторского диагноза астмы, рака, аневризмы или чего-то подобного, то обязательно будут иметь родственников-самоубийц, запойных алкоголиков, लोगों в автокатастрофе или утонувших. Такое состояние дел не добавляет душевного здоровья действующим лицам (они страшно рефлексируют по этому поводу) и даже имеет свою оборотную негативную сторону (у читателя создается впечатление тотального нездорового и неблагополучного общества).

Так что бедным шотландцам (дело происходит под Эдинбургом) только и остается, что уворачиваться всю жизнь от маньяков: то прохаживаемый прыгнет, то родственник в упор расстреляет, в общем не до веселья.

Зачин романа довольно стандартный: маленькая девочка чудом уцелела в резне, учиненной мужчиной в состоянии временного умопомрачения. Сильная духом, она сумела преодолеть шок от потери родных, выросла, завела семью, но безжалостного убийцу через трид-

цать лет выпускают из тюрьмы. Кошмар грозит повториться снова...

Немолодая и усталая тетка-детектив (что-то вроде нашей Каменской) пытаясь на вверенном ей участке сохранить локальный мир и порядок. Как опытный аналитик, она понимает, что выжившей женщине требуется защита (как, впрочем, и всем остальным обитателям пригорода). Она-то готова помочь, но силенок маловато. Да и задача непростая – то окрестные маньяки активизируются, то железнодорожная катастрофа, и пострадавшая что-то скрывает. А у шотландского детектива проблем «выше крыши», мать у нее – алкоголичка, да и сама «прикладывается» (что подлаешь, наследственность), а тут еще не может понять, любит ли мужа. Пространное отступление от углубленным «самокопанием» героев, акцентирование внимания на болезнях и пагубных привычках, обилие несущественных бытовых подробностей и примет времени приближают роман к любовному, а даже бытописательному. Именно в них и будет органично выглядеть следующая цитата: «Амелия некогда (страшно вспомнить) была влюблена в Джексона. Надо позвонить Джулиану, узнать, как прошла у Амелии операция. А вдруг она умерла? Джулиан будет безутешна». Такие «приветы» от «Красной Пашечки» щедро «украшают» ткань романа.

Конечно, Аткинсон далеко ушла от классического детектива Агаты Кристи (в тексте на «королеву» детектива имеется ироническая ссылка), представив нам этот любовно-криминальный психологический

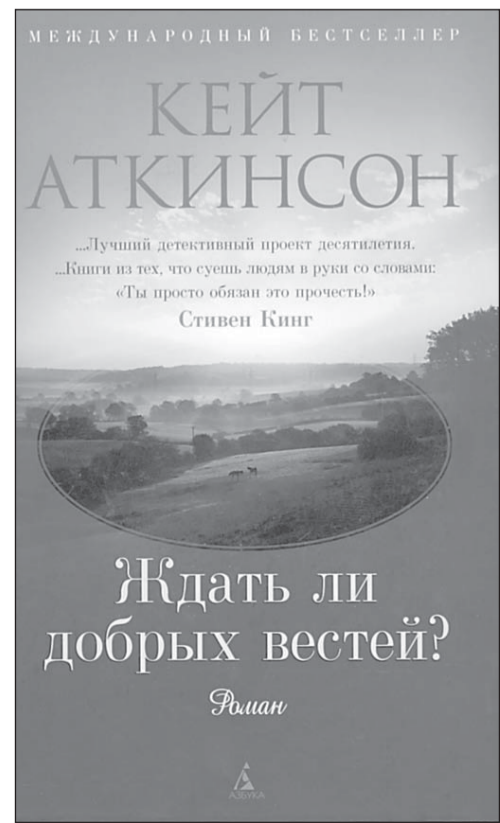
бульон интриги подлили некипяченой воды, не оставляет читателя более чем до середины романа.

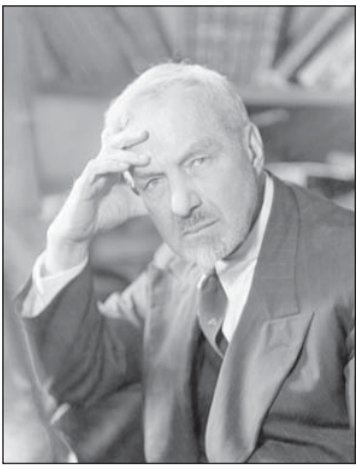
Впрочем, обнаружено и сходство писательниц – обе отступницы от канона. Существуют некие писанные законы детективного жанра, нарушение которых считается литературным моветоном. Первым автором, презревшим их, была как раз Агата Кристи. Она преступила правило «сыщик не может быть убийцей», чем вызвала взрыв негодования среди поклонников детектива. Такой же нарушительницей является Кейт Аткинсон, она не исполнила требования основного закона жанра «по завершении расследования – все загадки должны быть разгаданы, на все вопросы – найдены ответы». Читатель, добравшийся сквозь множественность рассказанных историй (что «не есть хорошо» для детектива), быт-обиход и прочую «литературшину» до финала, остается в растерянности. Что же произошло на самом деле? Добрый десяток вопросов повис в воздухе, авторская недоговоренность налицо. По крупицам разбросанных фактов читатель, конечно, может додумать собственные версии, но это уже получается литературная игра «сделай сам».

Известен такой афоризм «Англичане – люди, которые вставляют слово «сар» вместо матерных выражений, употребляемых представителями других наций». По применению этих самых выражений в романе Аткинсон, вероятнее всего, шотландка, леди Агата подобной бы не допустила. Зато в романе можно прочесть, что на границе Англии и Шотландии – река Твид и ключая проволочка. Это хорошо, хоть в Англии все в порядке.

Александр ПЛЕТНЕВ.

5-я стр., 20 декабря 2011 года, «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»

Алексей Иванович Яковлев родился 18 декабря 1878 года в Симбирске. Был он сыном известного чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848 – 1930). Алексей Иванович унаследовал от отца жажду знаний, стремление служить на благо просвещения.

холода и сырости студенческого угла где-нибудь на Бронной или на Патриарших прудах.

Люди, впоследствии побывавшие на Западе, посидевшие в библиотеках Парижа и Британского музея, с некоторым необычным для русского туриста изумлением замечали, что Румянцевский читальный зал своей доступностью, быстротой услуг посетителям, тщательностью даваемых

Библиотека Музеев была одной из самых больших по объему фонда библиотек России. Фонд ее рос прежде всего за счет обязательного экземпляра, получаемого со времени основания Музеев, с 1862 года, в значительной мере за счет богатых пожертвований. К 1917 г. фонд библиотеки уже превысил миллион единиц хранения. Число читателей от 40 тысяч в 1906 году выросло до 90

езда, так и при провозе картин по желез. дороге».

Как и все научные сотрудники Музеев, Яковлев не раз распоряжением Наркомпроса РСФСР или директором Государственного Румянцевского музея направлялся в качестве эmissара осматривать брошенные, национализированные, подаренные музею библиотеки с целью отбора и вывоза в Музей коллекции.

тета...» Тут и ирония по поводу ситуации, и несомненная радость, что удалось добыть для семьи хотя бы это.

Как видно из сказанного, Алексей Иванович Яковлев не был только «кабинетным ученым». Он активно участвовал и в общественной жизни страны. В анкете, заполненной им в 1920 году, на вопрос: «Подвергался ли репрессиям в царское время?» Яковлев ответил: «Был заключен в Таганскую тюрьму, дважды выслан из Москвы».

1918 год. Идут аресты... В мае этого года в катетском клубе вместе с другими были арестованы и две сотрудницы Румянцевского музея Бочкарева и Юрьева. Алексей Иванович просил об их освобождении у В. И. Ленина и добился успеха. Пришло Яковлеву обращаться к своему давнему знакомому, а теперь главе государства В. И. Ленину, и когда начались притеснения его отца (Чувашское национальное общество хотело отстранить И. Я. Яковлева от руководства семинарией). И снова Ленин помог.

С приходом к руководству Государственным Румянцевским музеем А. К. Виноградова обстановка в музее изменилась. В 1922 году Алексей Иванович Яковлев в связи с сокращением штатов музея был исключен даже из списков рассматриваемых кандидатов. Потребовалось особое распоряжение Академического центра в адрес Виноградова: «Главнаука доводит до Вашего сведения, что, по распоряжению замнарком М. Н. Покровского, профессор А. И. Яковлев назначается консультантом Румянцевского музея без содержания».

После ухода из Румянцевского музея Яковлев был избран членом Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, стал директором научно-технической библиотеки Научно-технического управления ВСНХ СССР. В 1929 году его избрали членом-корреспондентом Академии наук по разделу исторических наук. А в 1930 году Алексей Иванович Яковлев был арестован с большой группой историков «за антисоветскую деятельность» по «Академическому делу». Тогда были осуждены и отправлены в ссылку их сотрудники теперь уже Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (так стала называться с 6 февраля 1925 года Библиотека Государственного Румянцевского музея) видные историки Сергей Владимирович Бахрушин, Юрий Владимирович Готье, Дмитрий Николаевич Егоров, Иван Иванович Иванов-Полосин.

После трех лет Минусинской ссылки Алексей Иванович Яковлев вернулся к научной работе. С 1938 года трудился старшим научным сотрудником Института истории Академии наук СССР. Автор многих научных трудов, в 1943 году он публикует свою монографию «Холопы и холопство в Московском государстве в XVII веке», книги «Суворов» (1943), «Разгром немецких псов-рыцарей в XII веке. Александр Невский» (1944). В 1943 году Яковлев был удостоен Государственной премии СССР.

Алексей Иванович был награжден орденами св. Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й степени, а в советские годы орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Скончался Алексей Иванович в Москве 30 июля 1951 года. Но память о тех, кто внес свой весомый вклад в процветание Москвы, в отечественную культуру, должна жить.

Людмила КОВАЛЬ,
кандидат исторических наук.

Почту за честь служить книге

справок и отсутствием всякого формализма, пожалуй, не уступит своим знаменитым западным собратьям, даже кое-чем превзойдет их...

Неужели же у русского народа не хватит средств на то, чтобы обеспечить помещением свою сокровищницу, образовавшуюся исторически из пожертвований, не стовищур казне ни одного рубля, растущую в силу стихийных потребностей, в силу роста самого русского народа? Ведь остановить насильно ее значит погубить ее к упадку, лишить ее доверия и погубить ее национальное значение!

Потом, уже в начале 1920-х годов, Алексей Иванович был заведующим журнальным отделом, потом заведующим научным отделом русской истории Государственного Румянцевского музея.

17 лет служения в Российской государственной библиотеке, которая есть пошла от первой публичной библиотеки Москвы, входившей в состав Московского публичного и Румянцевского музеев, - вклад немалый. Заступил Алексей Иванович на эту службу при директоре Музеев профессоре Иване Владимировиче Цветаеве, служил с 1910 по 1921 год при директорстве художника князя Василия Дмитриевича Голицына и ушел из Государственного Румянцевского музея (так Московский публичный и Румянцевский музеи стали называться после февраля 1917 года), когда руководил им в будущем известный писатель Анатолий Корнеевич Виноградов. Непосредственным начальником Яковлева был библиотечник, потом заместитель директора Музеев, профессор русской истории, единомышленник, начальник и друг Юрий Владимирович Готье.

тысяч в 1915 году. В 1915 году при А. И. Яковлеве был открыт в центральной части Пашкова дома, где разместились с самого основания Московский публичный и Румянцевский музеи, большой, рассчитанный на 500 мест читальный зал. Как и книги, читатели требовали неунынного внимания со стороны обслуживающих их сотрудников. Систематический каталог в библиотеке стал создаваться только с 1919 года, и весь труд по подбору книг, запрошенных читателей, ложился на служителей.

Алексей Иванович Яковлев во всей этой работе принимал самое живое участие. Директор Музеев Цветаев в 1909 году на время своего отсутствия оставил Алексея Ивановича (старшего библиотечаря!) исполнять обязанности директора Музеев. Яковлева высоко ценил единственный тогда библиотечарь Ю. В. Готье. Став заведующим научным отделом, А. И. Яковлев участвовал в создании библиотечной классификации и систематического каталога по разделу русской истории.

Надо сказать, что А. И. Яковлев был привлечен и к работе отдела научных библиотек Наркомпроса. И в марте 1920 года как сотрудник этого отдела его направляют в г. Симбирск и Симбирскую губернию «для осмотра библиотек».

А вот заслуживающее особого внимания удостоверение, выданное весной 1920 года Алексею Ивановичу Яковлеву: «Дано сие командированному Наркомпроса в г. Симбирск для нужд местного музея [при] отделе образования Симбирского губисполкома [оставить] коллекции картин по прилагаемому списку из запасов ГРМ. Ученая коллегия Государственного Румянцевского музея просит оказывать командированному содействие, как в деле про-

в 1920 году Всероссийская коллегия по делам музеев разразилась Государственным Румянцевскому музею принять в дар коллекции и библиотеку Жиркевича в Симбирске. 23 октября 1920 года А. И. Яковлеву за подписью директора и председателя ученой коллегии музея В. Д. Голицына выдается удостоверение: «Государственный Румянцевский музей настоящим удостоверяет, что заведующий отделом истории профессор Алексей Иванович Яковлев командирован Народным комиссариатом по просвещению в г. Симбирск для вывоза библиотеки Жиркевича в Румянцевский музей».

По окончании командировки он должен вернуться к исполнению своих обязанностей, отсутствие его является временным, а посему квартира его не подлежит уплотнению».

Необходимая по тому времени приписка. Уплотнение шло широким фронтом. А у Алексея Ивановича, как он сам указывал в документах, семья из девяти человек. Женат он был на Ольге Петровне Приклонской, и у них было три дочери и сын. А вот характеристике времени. В июле 1920 года за подписью В. Д. Голицына в Автосекцию МСНХ идет прошение: «Государственный Румянцевский музей просит выдать охранное свидетельство на мужской велосипед зав. отделом русской истории А. И. Яковлеву, необходимый ему для служебных нужд: сношения с различными научными учреждениями, работы в архивах по заданиям Н. К. просвещения и т. д.».

Из дневниковой записи от 6 января 1919 года Юрия Владимировича Готье: «Утром вез по улицам Москвы кислую капуту в обществе А. И. Яковлева, такого же, как я, профессора Универси-

Отпусти свою любовь

проза

Взяв в руки книгу **Иосифа Гольмана**, обратила внимание на обложку, где было помечено, что передо мной мужской взгляд на нашу жизнь, но рассчитана книга также и на женщин. Скорее всего так и есть, потому что любовь присутствует в книге явно. Романтика, страсть, все как надо, а это, как известно, девушкам весьма интересно.

Иосиф Гольман — очень разносторонний человек, в своей жизни он опробовал разные профессии. Был и таксистом, и математиком, а также профессором экономики, ректором института, инженером и, наконец, писателем.

Книга «Отпусти кого любишь» (издательство «Эксмо») состоит из трех историй. Первая называется «Ехал Грека». Главный герой Егор Греков в прошлом небогатый человек, достигший в жизни всего, чего хотел. Стал начальником, разбогател, у него появилась квартира невероятнейших размеров, что автором неоднократно подчеркивается. А главное - в него влюблены сразу две женщины. Первая - Валентина, потрясающе красивая, практически идеальная, но холодна и расчетлива. Лена - симпатичная, преданная, добрая, искренне влюбленная. И в общем-то Грекова все устраивает в его размеренной жизни, но внезапно к нему приезжает бывшая жена Евгения с неприятнейшим известием о том, что у нее нашли рак. Но краски сгущаются еще сильнее, когда упоминается, что их общий сын Лешечко страдает редким заболеванием - гемофилией. Да еще Греков узнает, что у его бывшей жены родилась дочь от другого мужа, который вообще погиб. То есть в случае смерти Евгении главному герою придется заботиться сразу о двух детях, а такая перспектива его совсем не радует. Это в его планы совершенно не входило.

и оставляет мужа с маленьким сыном. Все это довольно подробно описывается и заставляет печалиться. Вроде как с болезнью не поспоришь, а это создает порой гнетущую атмосферу. В любом случае такие жизненные истории на любителя.

А вот бесконечные размышления героя не настраивают совершенно ни на какой лад. Главный герой не совсем понятен. Главным образом типичный русский мужчина, который никак ни с чем не может разобраться. И вроде бы помогает, что-то решать пытается, а все невнятно. Одна говорит, что хочет выйти за него замуж - он и не против, вторая тоже хочет занять главное место в его жизни, он вроде тоже не отказывается. И мечется от одной к другой. И все ему по своему симпатично, и решать ничего не хочется.

Женщины берут на себя все проблемы. Даже сын, который болен и которому всего лишь 11 лет, представляется сильным и не по годам взрослым, он принимает озонные решения. Этим качеством его отец похвастаться никак не может. Жена тоже сильная духом женщина, которой на долю выпало испытание всей жизни и с которой она справляется сама.

Любовницы, пожалуй, представляют собой самое яркое звено. Две совершенно разные женщины, но как-то проникаешься к каждой из них. Кстати, может, это и был замысел автора - перенести внимание на женскую часть. И с юмором у них все в порядке, и они интересны в своей непохожести друг на друга. И все же каждая по-своему добра, по-своему права, по-своему привлекательна. В конце они тоже проявляют себя как сильные и уверенные в себе, а вот главный мужчина их жизни все-то в раздумьях. «До чего же тяжело штука - жизнь. Но до чего же приятная!»

На такой оптимистичной ноте заканчивается первая история. А вот далее тучи сгущаются. В книге становится все совсем трагично. Следующая история называется «Любить Королеву». Имеется в виду Ольга Королева - девочка-подросток из лагеря для малолетних преступников, в которую влюбился главный герой Федор Седей. Он же ее вожатый или наставник. Автор перебарщивает читателя в совершенно другой, криминальный мир. Жесткие и иногда безжалостные подростки создают гнетущую атмосферу безысходности. Шестнадцатилетние проститутки, мальчики с садистскими наклонностями - вот куда автор погружает читателя. И вроде бы в этом мире есть место для любви, хотя и незаконной (сквозит тема Лолиты), но трагичной, и от этого становится печально. Справедливость обязательно восторжествует, зло будет наказано, но вот какой ценой?

Завершает книга историей любви, которая называется «Отпусти кого любишь». Перед читателями больница, куда поступает, как сначала подумали, труп. Но «труп» чудесным образом очутился в море, и оказалось, что с ним произошел несчастный случай, из-за чего его полностью парализовало. Какое-то время никто не мог опознать его, пока главная медсестра-красавица Ольга не зашла к нему в палату. Она узнает в красивом мужчине свою первую любовь, с которой по определенному стечению обстоятельств ей пришлось расстаться в молодости. Но у Ольги остался от него не только прекрасный ребенок, но и любовь все еще сильна и не забылась за 13 лет разлуки.

Надежд на выздоровление у больного не остается. Оди лишь воспоминания о прекрасных моментах жизни, когда он встретил Ольгу, влюбился с первого взгляда, и почему ему пришлось уехать за границу и покинуть свою избранницу.

Эта история самая короткая и самая грустная. Название полностью отражает центральную идею. Когда надежды нет, то остается только отпустить свою любовь.

Александра ЛАБИНА.

И вот с этого, собственно, момента, то есть с самого начала книги, начинаются терзания Егора Грекова. И жену жалко, вроде бы даже какие-то чувства к ней просятся, и сына жалко, но как за ним ухаживать одному, и девочка появилась, к которой он не испытывает никаких особых чувств, и две женщины требуют его внимания - катастрофа.

И если бы не оптимистичный конец, то было бы совсем грустно. Тяжело читать про болезнь, не хочется знать подробности процедур, как-то неприятно сопереживать с чем-то страшным. В онкологической больнице, где и лежит жена героя, умирает девушка от рака

В царстве абсурда

переводы

Всех книг безымянным. В погоне за популярностью мэр города отдает часть мэрии под детский сад. Поэтому работникам мэрии, так же как и заключенным колонии, курить запрещено. Но все-таки успешный сотрудник потихоньку покуривает в туалете. И вот однажды туда заходит маленький ребенок, и карьера сотрудника мэрии рушится в прах. Безудержные судьи, бездарные адвокаты, тюрьма.

Автор с большой иронией и скепсисом изображает порядки и нравы, царящие в современном обществе потребления, когда много, казалось бы, здравых идей доводятся до абсурда. Сюжет в книге имеет вспомогательное значение, автору намного важнее выразить свое отношение к самым разным про-

цессам в современном обществе, подчеркнуть ту глупость и нелепость, которые царят в нем. Политическая система изображается в книге как сложная работающая колесную машину. Например, после того как мэрия города решила заняться улучшением экологической обстановки в городе, ситуация несколько не улучшилась: «Ограничение числа дорожных полос в городе привело к увеличению пробок и загрязнению воздуха. Оборудование «коридоров для частного транспорта» спровоцировало резкий подъем содержания в воздухе серы и оксида карбона. Мэрия надеялась воздействовать на автомобильный стимулирующими мерами, но они не сдвинулись».

Достается от французского писателя не только политике, но и жизни общественной и культурной, которые также выставляются в весьма карикатурном виде. Так, журналисты, устремившиеся за интервью к бездарному адвокату, ведущему ставшее сенсационным дело Дезире, сравниваются с «бегающей стаей крыс, готовых лезть к добыче друг у друга по головам». Иронию у автора вызывает не только журналистика: «Незавидной была доля и адвокатов, и представителей тысяч других специальностей. Все они обречены на изматывающую, скудооплачиваемую бедность».

Жизнь частная, выстроенная в полном соответствии с ценностями общества потребления, также заслуживает у писателя ироничную усмешку. Безымянная герой и его гражданская жена Латифа стараются получить от жизни как можно больше удовольствия. Это их цель и образ жизни: «Пока кролик тушится, моя красавица жена копается в Интернете. Она собирает слепящие из мира моды статьи, которую напишет, если будет время и желание». Однако стремление к наслаждению, как показывает автор, не является надежным фундаментом жизни, и впоследствии, выступая на суде (изображенным также весьма насмешливо), Латифа дает показания против своего некогда обожаемого мужа.

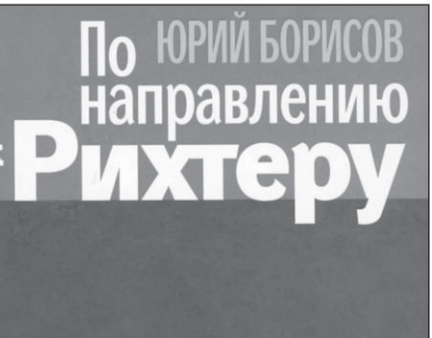
И так весь мир, весь уклад жизни, изображенной французом, рушится. В отличие от голливудской продукции и гламурных романчиков книга заканчивается не хэппи-эндом, а смертью главного героя, который, поняв, что от такого правосудия ждать ему нечего, отдает себя в руки террористам в обмен на захваченного заложника. Автор как будто предупреждает читателя, что если все будет продолжаться дальше так, как сегодня, то этот мир ждет скорый конец. Поскольку правят им не здравый смысл, доброта и любовь, а главным образом глупость. В чем, к сожалению, не так уж сложно убедиться, если включить любой канал отечественного телевидения.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Фантазия о музыке

впечатления

Один из самых великих пианистов XX века Святослав Рихтер вряд ли забудется в представлении. Имя же автора

книги «По направлению к Рихтеру» (издательство «Колibri») режиссера **Юрия Борисова** известно далеко не всем.

Юрий Борисов родился в семье великого русского актера Юрия Борисова. Окончил факультет музыкальной режиссуры Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Работал в Камерном музыкальном театре под руководством Бориса Покровского, где поставил несколько опер. А также в Московском театре оперетты «Антрепризе Олега Борисова». Поставил художественный кинофильм «Мне скучно, бес» по мотивам произведений Гете, Пушкина, Манна с Олегом Борисовым и Юрием Посоховым в главных ролях, несколько телевизионных и документальных фильмов.

Для человека, который в течение нескольких лет находился с Рихтером в доверительных отношениях, Юрий Борисов удивительно скромный. Из книги мы узнаем о нем только, что он сын актера Олега Борисова, кажется, режиссер, кажется, немного музыкант. Что Рихтер сам пришел к нему в театр, откликнувшись на письмо с просьбой сыграть оперу Бриттена. Что в те годы - с 79-го по 83-й - автор, кажется, только тем и жил, что приходил к Рихтеру на Большую Бронную, гулял с ним по Москве, слушал его, не задавая вопросов, а потом у себя на девятом этаже в Беляеве, где можно было «или спать, или удивиться», скрупулезно предавал услышанное бумаге.

Вся книга - монолог Рихтера, виртуозно смонтированный в двадцать маленьких глав, объединенных поэтическими темами: «Скиталец», «Дама пик», «Я играю на похоронах...» Читать его можно, не обладая глубокими познаниями в музыке. Скорее это фантазия о музыке, поданная под видом воспоминаний и вольных аналогий. Пруст, Микеланджело, Марлен Дитрих и Пикассо работают ключами к Бетховену, Прокофьеву и Листу. Но это вовсе не унылые дилетантские подпорки, а романтическая поэтика, естественно жившая в эпоху Сталина, Госконцерта и самолетов. Рихтеровские фразы, весьма развернутые, запечатлелись в сознании автора, став плотью этой книги. Они звучат здесь, вновь возникающие во сне - с неосознательной четкостью, с открывающимся и точасшимся смыслом.

Книга Борисова - книга восприимчивой. Она свидетельствует нам об авторе как о человеке, осознающем свой бытийность собственной жизни. Его память направленно сохраняла впечатления от встреч с величайшим музыкантом Святославом Рихтером. И сам Борисов постарался сохранить и донести до читателей его слова. И ему это удалось. Книга Юрия Борисова востребована не только в России, но и за рубежом. Помимо уже трех отечественных изданий, она вышла в Японии, Франции и Испании.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

КНИГА В МОСКВЕ

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Распространяется бесплатно.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Руководитель проекта Александр Егорович

Макет: Оксана Мерзликина
Верстка: Елена Смойкина
Корректура: Ирина Куткина
Иллюстрации: Александр Акулинин

Телефон для связи: 8(495)259-10-15
e-mail: egorin@mospravda.ru